

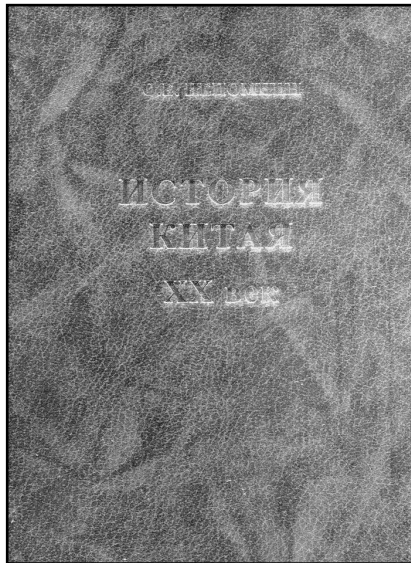
КИТАЙ В XX ВЕКЕ: ЧЕРЕДА «РЕВОЛЮЦИЙ», ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА?

Трудно переоценить актуальность монографии **О.Е. Непомнина «История Китая. XX век»**. (М., 2011, 725 с.). Данное исследование анализирует сложный и трудный процесс становления и эволюции переходного общества в этой стране. На базе большого фактического материала показано развитие Китая за сто лет, дается анализ специфики социально-экономических и политических процессов этого периода. Автор монографии рассматривает переходность и как процесс, и как длительное состояние китайского общества в условиях многостороннего синтеза традиционных и современных начал в их сложном взаимодействии.

Для авторского подхода характерны самостоятельность и новизна.

Данная монография существенно отличается от всех предшествующих работ историков в видении исторического процесса. Обычно история Китая XX в. рассматривается, прежде всего, как череда революций и восстаний (Ихэтуаньское восстание*, Синьхайская революция, Революция 1925-1927 гг., Народная революция 1947-1949 гг., она же Национальная революция). В той же мере все периоды между этими революциями рассматриваются только с точки зрения политических движений (национально-освободительное, сознательное демократическое, революционная борьба под лозунгом советов и т.д.). Такого рода «революционная» концепция характерна как для китайских, так и для советских историков.

В отличие от них автор монографии рассматривает историю Китая XX в. не как череду революций, а как комплексное обще-

ственное состояние, как системное явление в своем специфическом развитии.

Так, автор избегает квалифицировать движение Ихэтуань как «восстание». В равной мере автор не применяет термин «революция» к свержению Цинской династии в 1911 г. (Синьхайской революции), как и к обострению борьбы против империализма и милитаризма в 1925-1927 гг.

Вооруженную борьбу против Гоминьдана под руководством компартии (1927-1949) до последнего времени советские историки оценивали как «гражданскую войну», «революционную борьбу под лозунгом Советов», «народно-освободительную войну», «народную революцию» и т.д. Автор данной монографии квалифицирует эту эпопею как Крестьянскую войну, которую возглавили коммунисты. Такая трактовка представляется весьма близкой к сущности данного явления.

По его мнению, борьба коммунистов против Гоминьдана и создание народной армии стали последней в истории Китая крестьянской войной. В свете этой новой концепции Мао Цзэдун выступает как вождь крестьянской

войны полутрадиционного (переходного) типа, а система китайских Советов - как «крестьянская власть», армия под руководством компартии - как «крестьянская армия». Именно традиционным крестьянским характером этой борьбы автор объясняет крах коминтерновских установок и практики советского марксизма, ибо те плохо согласовались с традиционной спецификой переходного общества в Китае.

Концепция новой крестьянской войны, с одной стороны, является новаторской и крайне интересной, но с другой, - предполагает необходимость дискуссии по этому вопросу.

В этом плане дается и новая периодизация. Она не подчинена революционной борьбе, а рассматривает ее как часть общеисторической общественной эволюции страны, как одно из слагаемых в рамках системного подхода к истории. Отсюда проистекает объективный подход к предмету изучения, а с ним - и более реалистичная периодизация исторического процесса.

Кроме того, для китайской и советской исторических школ характерно вынесение на первый план партийного начала и партийных лидеров. Речь идет о Сунь Ятсене и «Союзе возрождения Китая», о Коминтерне, о компартии Китая и о Мао Цзэдуне.

Именно это «партийное начало» стало еще одним ядром, вокруг которого и строилось изложение истории Китая XX в. Подгонка всей общественной эволюции под прокрустово партийное ложе до последнего времени превалировала в работах как китайских, так и советских историков. Автор данной монографии избежал такого нарочитого крена в партийную историю и подчинил эту партийную тему общеисторическому и системному началу.

В отличие от работ других авторов в данной монографии подробно и всесторонне анализиру-

* Ихэтуаньское, или боксерское, «восстание» в Северном Китае (1899-1902) - бунт против иностранного вмешательства, подавленный войсками европейских держав и Японии (прим. ред.).

ется такое явление, как китайский милитаризм. Это крайне важно для понимания социально-политической природы гоминьдановского режима, ибо он вырос на той же исторической почве и стал как бы централизованным всекитайским вариантом этого милитаризма, создавшим, ко всему прочему, еще и партийную организацию.

До последнего времени два важных периода истории - бэйянский (1912-1927) и гоминьдановский (1927-1949) - служили либо общим фоном, либо связующими моментами между революциями и всплесками политической борьбы. Избежав доминирования революционной и партийной концепции, автор данной монографии получил возможность показать их в рамках общеисторической эволюции страны как комплексные явления со своей исторической спецификой.

В работах по истории Китая XX в. гоминьдановский период обычно сводится к формированию советских районов и гражданской войне между гоминьдановцами и коммунистами. В отличие от такого подхода в рецензируемой книге дано всестороннее освещение истории Китая того времени. Показаны политическая и военная структура Гоминьдана, его идеология и присущая ему внутрипартийная борьба. Гоминьдановская экономика рассматривается как сложный и противоречивый синтез традиционных и капиталистических начал, а гоминьдановский режим - как очередная стадия эволюции традиционной китайской деспотии в новых условиях.

Новаторской стороной рецензируемой книги является рассмотрение истории Китая XX в. в свете теории династийно-демографических циклов, проходящих через всю древнюю, средневековую и новую истории страны. Данная концепция проецируется на эволюцию Китая в новейшее время. На наш взгляд, это новый, вместе с тем и спорный подход к истории Китая XX в., вызывающий возражения и требующий проведения широкой дискуссии по данному вопросу. Тем не менее, развитие циклической теории истории Китая в любом случае представляется новым

словом в свете существующих концепций, оценок и выводов по истории Китая.

В рецензируемой работе большое внимание уделено Китайской Народной Республике. Победа коммунистов в 1949 г. оценивается как завершение крестьянской войны, начавшейся в конце 1920-х гг. и прошедшей разные стадии (первая - под лозунгом Советов, вторая - в условиях оккупации Японией Восточного Китая и третья - завершающая). Такую грандиозную эпопею автор анализирует с позиций сохранения в стране основ традиционной модели китайского общества.

В этой связи автор делает вывод о характере власти компартии как очередной модификации азиатской деспотии под марксистскими знаменами, отражающей одну из главных закономерностей функционирования трансформированной системы старого Китая в новых условиях. Установление такой власти стало результатом синтеза традиционного и современного начал.

Концепция такого синтеза, в отличие от работ своих предшественников, позволяет автору выявлять традиционные основы и компоненты в явлениях и событиях, внешне кажущихся полностью современными. Этот подход максимально приближает выводы и оценки автора к реальной сущности процессов, происходивших в Китае в XX в.

В рамках освещения периода КНР автор анализирует эволюцию политической природы коммунистического режима. В первой фазе своего существования он возник как авторитарная власть, уступив затем место тоталитарному режиму. После смерти Мао Цзэдуна - вождя-диктатора - Китай вернулся в русло авторитарной политической системы.

К положительным сторонам работы следует отнести рассмотрение истории всего Китая, т.е. не только КНР (как это встречается в целом ряде изданий), но и Китайской республики на Тайване. Последней посвящена целая глава. Здесь особое внимание привлекает анализ социально-экономической эволюции Тайваня. В этой главе автор рассматривает причины успешного подъема гоминьдановской республики на

острове. Главную роль в становлении «тайваньского чуда» автор отводит переходу от традиционной восточной модели, на которую ориентировался Гоминьдан до 50-х гг., к западной модели общественного развития. Данная смена модели, по мнению автора книги, позволила избавиться от мертвого груза устаревшей традиционной системы и создать все условия для свободного развития капиталистического общества современного уровня.

Для рецензируемой монографии характерен комплексный подход к истории Китая XX в. Тем не менее, упор сделан на политическую составляющую этого процесса. Видимо, такова была изначальная цель, поставленная автором. С данной задачей последний справился в полной мере.

Вместе с тем, слишком кратко освещены экономические и социальные аспекты темы. В самых общих чертах показана и внешне-политическая обстановка вокруг Китая того времени. Кроме того, полностью отсутствует изложение процессов, происходивших в культуре Китая этого периода. Считаем, что в этом серийном томе общепрограммного проекта все это вполне допустимо. Однако при переиздании книги необходимо дополнить работу специальными разделами по указанным выше темам.

И последнее. К сожалению, в монографии не нашли отражения исторические процессы, происходившие в XX в. в национальных районах Китая, среди некитайских народов - «подданных Поднебесной», оказавшие важное влияние на историю этой страны в указанный период, прежде всего, в Синьцзяне - Восточном Туркестане, Тибете, Внутренней Монголии.

Нестандартный новаторский подход автора с выдвиганием целого ряда крайне интересных концепций, положений и оценок дает возможность для китаеведов по-новому взглянуть на коренные проблемы и процессы новой и новейшей истории Китая и создает хорошую основу для плодотворной дискуссии.

*А.Ш. КАДЫРБАЕВ,
доктор исторических наук
ИВ РАН*